

§6 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Трошин Н. Н.

РОССИЯ В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ БЛОКАДЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В случае расширения экономических санкций против России со стороны США и ЕС, вызванных событиями на Украине, наша страна может вновь оказаться в ситуации «континентальной блокады», подобно тому, как это уже было в 1808-1812 годах. Присоединение тогда России к Континентальной системе, принятой Наполеоном для борьбы с Англией, привело к ухудшению условий отечественной внешней торговли. Однако шоковое падение в 1808 г. было вызвано не столько разрывом торговых сношений с Англией, главным внешнеторговым партнером России, сколько ответными действиями Великобритании, блокировавшей побережье Балтийского моря, а также законом об эмбарго, принятым в США. В дальнейшем Россия смогла в значительной степени нивелировать негативные последствия, приняв участие в посреднической торговле и воспользовавшись условиями для развития ряда отраслей отечественной промышленности. Метод исследования включает в себя обзорно-исторический подход, сравнительный, структурный и политико-экономический анализы, применимые к модели континентальной блокады и используемые к современной экономической ситуации, связанной с событиями на Украине. Очевидно, что количественные исследования невозможны без привлечения значительного числа статистических сведений и как показывает анализ динамики экспортных и импортных цен, негативные последствия Континентальной блокады для российской экономики времен Наполеоновской эпохи были сильно преувеличены. Нет сомнений, что сегодня в распоряжении США имеется значительно больше возможностей, чем их было у Наполеона, чтобы оказать воздействие на российскую экономику. Уже сейчас санкции затрагивают не столько внешнеторговые, сколько финансовые операции отечественных банков и компаний, оказывают непосредственное влияние на поведение портфельных инвесторов на фондовой бирже а интеграция России в мировое хозяйство, особенно уси-

лившаяся за последние 20 лет, делает нашу экономику уязвимее к внешним воздействиям. Но она же дает средства, чтобы им противостоять. Так, например, членство России в ВТО фактически лишает западные страны возможности напрямую применить торговые ограничения.

Ключевые слова: Континентальная блокада, эмбарго, экономические санкции, экспорт товаров, Тильзитский мир, хлопкопрядильные мануфактуры, относительные цены, условия торговли, курс рубля, сахарная промышленность.

Review. *Under the circumstances of the growing economic sanctions against Russia from the United States and the European Union, resulting from the events in Ukraine, Russia may once again end up in the situation of a "Continental Blockade", similar to the one that took place between the 1808 and 1812. The integration of Russia into the Continental System, enacted by Napoleon in the struggle against Great Britain, has led to the degradation of the conditions of Russian foreign trade. But the rapid decline of 1808 was not caused by the dissolution of trade relations with England (Russia's key foreign trade partner), as much as it was by Britain's retaliatory actions, blocking the coast of Baltic Sea, as well as the embargo by the United Sea. It is evident that the quantitative research is impossible without using a substantial amount of statistical data, and as demonstrated by the analysis of the dynamics of the import and export prices, the negative consequences of Continental Blockade for Russian economy during the Napoleonic Wars were greatly exaggerated. There is no doubt that today the United States have significantly more capabilities than Napoleon had to exert pressure on the Russian economy. Even now, the sanctions affect not only the foreign trade, but the financial operations of Russian banks and companies. But Russia's membership in the WTO virtually denies the Western countries the ability to directly implement trade limitations.*

Keywords: *Continental Blockade, Embargo, Economic sanctions, Export, Treaties of Tilsit, Cotton mills, Relative prices, Trade conditions, Ruble's exchange rate, Sugar industry.*

Разногласия в оценке событий на Украине привели к резкому обострению отношений между Россией и Западом. Вашингтон уже ввел экономические санкции против ряда российских банков и промышленных компаний и теперь стремится навязать эту политику странам ЕС, на которые приходится около половины внешнеторгового оборота России. В случае если ЕС поддастся нажиму со стороны США и ограничительные меры распространятся на целые отрасли российской экономики, наша страна может оказаться в ситуации своего рода «континентальной блокады», подобной той, в которой России пришлось участвовать в 1808–1812 гг.

В обширной историографии «эпохи 1812 года» работ, где в той или иной степени затрагиваются вопросы участия России в Континентальной блокаде, очень немного, чтобы не сказать мало. Причем труды эти по большей части носят описательный характер. В то же время количественные исследования, без чего сложно говорить о действительном влиянии, которое

оказала Континентальная блокада на экономику России, практически отсутствуют. Цифры же, приводимые отечественными историками, служат им скорее в качестве иллюстрации сделанных выводов, нежели являются основанием для беспристрастного анализа.

Очевидно, что количественные исследования невозможны без привлечения значительно числа статистических сведений. Лучше всего в этом плане обстоят дела с данными о вексельном и денежном курсе рубля, которые регулярно публиковались в С.-Петербургских и Московских ведомостях. Сложнее – с таможенной статистикой. Официальные отчеты о состоянии внешней торговли, которые издавались Министерством коммерции с 1802 г. под названием «Виды государственной торговли», за годы участия России в Континентальной блокаде с 1808г. по 1811 г. так и не были опубликованы. Трудно сказать, по каким причинам это не было сделано тогда. С.-Петербургские коммерческие ведомости, вплоть до своего закрытия в 1810 г. (вместе с ликвидацией Министерства коммер-

ции), продолжали печатать на своих страницах многочисленные, хотя и не полные, статистические данные по внешней торговле¹. Но еще удивительнее, почему эти отчеты до сих пор так и не введены в научный оборот, хотя они сохранились и находятся сегодня в Российском государственном историческом архиве в фонде Департамента экономии Государственного совета (Ф. 1152, Оп. 14, Д. 119 и 120).

Впрочем, как бы ни важны были эти данные сами по себе, они мало что могут сказать о том действительном влиянии, которое Континентальная блокада оказала на экономику и население России. Потребителю, в общем-то, неважно, сколько пудов кофе или сахара было привезено из-за границы в том или ином году, гораздо больше его интересуют цены, по которым он имеет возможность купить эти товары. Точно так же производителю все равно, куда экспортируется его пенька, что его действительно интересует – так это цена, по которой он может свою пеньку продать.

Вместе с тем именно с изучением цен в нашей историографии дела обстоят хуже всего. По таким странам как Англия, Германия, Франция, США и Австрия, а также Голландия в 30-е и 40-е годы прошлого столетия были собраны многочисленные данные о фактических ценах, что стало возможным во многом благодаря усилиям Международного научного комитета по истории цен². Напротив, в России, несмотря на неоднократные призывы ряда известных отечественных историков изучать историю русских цен³, общие исследования по этой проблематике до сих пор отсутствуют. Единственным ис-

ключением из этого печального правила является изучение истории хлебных цен. Но и здесь встречаются пробелы. Так, например, в работе Б. Н. Миронова «Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.)» приведены розничные цены на рожь практически за весь период с 1707 по 1915 гг., однако данные именно за 1808 г. почему-то пропущены.

Таким образом, если зарубежные исследователи Континентальной блокады могут воспользоваться трудами других авторов⁴, то в отечественной историографии в этом направлении предстоит сделать еще только первые шаги.

К сожалению, современники фактически не оставили целостной картины изменения цен в начале XIX столетия. Так, например, Ф. Г. Вирст привел цифры только по 4-м, хотя и основным, экспортным товарам, к тому же закончил их перечисление 1806 годом. К. Ардольд давал уже сравнение цен трех импортных и семи экспортных товаров. Но его данные относятся к 1804 и 1812–1814 гг., не затрагивая, таким образом, собственно периода участия России в Континентальной блокаде⁵. Большинство же остальных авторов и вовсе приводят цифры всего за два года, причем также по ограниченному кругу товаров.

В дальнейшем ситуация не претерпела каких-либо значительных изменений. М. Ф. Злотников в своей работе «Континентальная блокада и Россия», так и оставшейся единственной монографией в отечественной историографии по этой теме, посвятил ценам всего несколько страниц⁶. Фактически он лишь привел ряд таблиц, призванных продемонстрировать снижение цен российского экспорта и рост цен на импортные товары. В первой, где сравниваются цены на основные продукты российского экспорта в ноябре 1803 г. и марте 1808 г., воспроизводятся данные из депеши французского

1 В связи с ликвидацией Министерства коммерции газета С.-Петербургские коммерческие ведомости была присоединена к газете «Северная почта», которую с 1809 г. издавало Министерство внутренних дел. Объем и регулярность публикации статистических данных в новом издании были существенно меньше.

2 Международный научный комитет по истории цен был создан в конце 1920-х годов по инициативе сэра Вильяма Бевеиджа, директора Лондонской школы экономики, и Эвина Гэя, профессора Гарвардского университета. В марте 1929 г. им удалось получить грант от Фонда Рокфеллера в размере 50 тыс. долл. в год, сроком на 5 лет, на исследования в области истории цен. В декабре 1933 г. на эти исследования было выделено дополнительно еще 75 тыс. долл.

3 Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.), Л., 1985, с. 14.

4 Kevin O'Rourke, The worldwide economic impact of the French Revolutionary and Napoleonic Wars, 1793–1815// Journal of Global History, 2006, 1, pp. 123–149.

5 Вирст Ф. Г. Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерцией Российской Империи, СПб., 1807, т. 2, Таблицы; Арнольд К. Мнение о системе тарифа в России, СПб., 1816, Приложение I, Сравнительная таблица.

6 Злотников М. Ф. Континентальная блокада и Россия, М.-Л., 1966, с. 141–143.

посла А. Коленкура. В трех других содержатся заимствованные из архива Н. С. Мордвинова данные о ценах ряда экспортных и импортных товаров в 1804 и 1809 гг. как в серебряных рублях, так и в ассигнациях.

Впервые серьезную попытку самостоятельного анализа изменения цен в годы Континентальной блокады предпринял в 1981 г. Саулюс Гирниус в своей диссертации «Россия и Континентальная блокада», подготовленной в Университете Чикаго. Опираясь на доступные ему опубликованные источники, он исследовал те цены, на основе которых создавались таможенные ведомости о стоимости экспорта и импорта, названные им, по аналогии с английской таможенной статистикой того времени, «официальными». При этом он отмечал, что эти цены существенно отличались от «рыночных» или «биржевых» цен, которые публиковались в Прейс-Курантах. Как правило «официальные» цены не только импортных, но и экспортных товаров, оказывались значительно ниже «биржевых», причем по годам это отклонение не было одинаковым.

Не имея данных о ценах, опубликованных в Прейс-Курантах, за все годы Континентальной блокады С. Гирниус тем не менее произвел их оценку на основании динамики «официальных» цен и пришел к выводу о том, что экспортные цены, выраженные в ассигнационных рублях, росли на протяжении всего периода, за исключением 1808 г. С учетом изменения вексельного (обменного) курса рубля их понижение по сравнению с 1806 г. составило от 10 до 50%. Цены на импортные товары в ассигнационных рублях росли до 1811 г., после чего они начали снижаться. В пересчете по вексельному (обменному) курсу рубля импортные цены в годы Континентальной блокады оставались относительно стабильными. Превышение над уровнем цен в 1806 г. составило не более 20%. Таким образом, хотя цена импортных товаров относительно экспортных в эти годы была относительно более высокой, «Россия не испытывала больших трудностей, распространенных на остальной части континента»⁷.

⁷ Girmius, Saulius Antanas. *Russia and the Continental Blockade*. Unpublished PhD Thesis, Chicago, 1981, pp. 233-235.

Исследования, начатые С. Гирниусом, необходимо продолжить, дополнив их рассмотрением «биржевых» цен, публиковавшихся в Прейс-Курантах. Эти Прейс-Куранты издавались Государственной Коммерц-коллегией еженедельно, а в течение навигации даже два раза в неделю. Подборка С.-Петербургского Прейс-Куранта за 1803 г. и 1806–1809 гг. сохранилась в коллекции Русского Книжного фонда Российской Национальной библиотеки. Это, впрочем, не делает эти материалы более доступными для отечественных исследователей, так как по сообщению библиотечных работников в «целях сохранности издание копированию не подлежит». Таким образом, для введения их в научный оборот потребуются время и некоторые усилия.

В этой связи особый интерес представляет работа Ю. Карцова и К. Военского «Причины войны 1812 года», в которой была напечатана таблица, содержащая цены на ряд импортных и экспортных товаров за 1802, 1803 и 1807–1812 гг., извлеченные из вышеупомянутых Прейс-Курантов⁸. К сожалению, эта публикация не лишена ряда недостатков. Во-первых, авторами были взяты максимальные цены за каждый год, и хотя по многим позициям приведено две, а в одном случае даже три цифры за год, это все равно не позволяет вычислить среднегодовые цены. Впрочем, несколько искажая реальную динамику цен, указанный недостаток в значительной степени нивелируется при анализе соотношения импортных и экспортных цен. Гораздо важнее другой недостаток сделанной Ю. Карцовым и К. Военским выборки. Приведенные ими цены охватывают лишь от 30% до 50% стоимости экспорта и импорта С.-Петербургского порта за соответствующие годы. Так, среди импортных товаров отсутствуют цены на шерстяные товары и, в частности, сукно, по экспортным товарам – не хватает цен на сало и железо. И все же, за недоступностью иных данных, имеющуюся выборку можно признать сравнительно репрезентативной.

После возобновления в 1812 г. ежегодной публикации *Видов государственной внешней*

⁸ Карцов Ю., Военский К. *Причины войны 1812 года*, СПб., 1911, с. 49–53.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

торговли, в них появилась таблица, содержащая данные о состоянии среднемесячных цен 1812– 1815 гг. Соединив вместе оба источника, получим следующую таблицу (См. таблицу 1).

Таблица 1. Экспортные и импортные цены (в рублях), их индексы и условия торговли

Наименование товаров	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013	2013	2013	2013	2013
Лен новгородский	75	75	65	60	100	125	120	133.93	150.32	193.13	205.50	3,28
Равендук	14	15	17	16	23	34	33	26.72	26.55	36.14	40.83	3,28
Полотно фламское	22	23	26	26	34	54	53	47.07	44.97	51.67	60.71	3,28
Полотно парусное	24	22	33	30	45	80	70	62.18	56.15	63.92	77.38	0,49
Пенька	37	45	51	42	83	89	105	105.33	117.34	96.41	102.55	3,28
Пшеница	11	10.50	11	13	16	19	21	24.69	29.33	27.80	28.77	3,28
Индекс экспортных цен	0.82	0.91	1.00	0.87	1.54	1.88	2.01	1.98	2.14	2.12	2.31	3,28
Бумага хлопчатая	40	40.33	100	210	200	250	300	157.14	147.50	155.52	181.21	3,28
Вино	425	400	550	700	987.50	1100	1300	1364.16	1209.38	1135.20	1179.96	3,28
Кофе	22	24.50	45	70	60	60	77	53.57	54.49	56.28	66.33	3,28
Олово прутное	17	16	26	70	63	70	82	64.29	47.38	54.38	66.73	3,28
Перец черный	23	19	20	60	58	40	48	38.07	37.67	52.33	55.77	3,28
Пшено сарацинское	9	5	7	15	12	10	9	8.25	13.27	21.97	19.64	3,28
Сахар	20	21	28	62	70	82	82	70.22				3,28
Сахарный песок								34.65	38.74	39.74	40.74	3,28
Индекс импортных цен	0.68	0.68	1.00	2.04	2.22	2.54	2.73	2.23	2.31	2.40	2.52	3,28
Индекс условий торговли	1.22	1.35	1.00	0.43	0.69	0.74	0.74	0.89	0.92	0.88	0.91	3,28

российских и иностранных товаров, составленная на основании соответствующих Прейс-Курантов⁹. Таким образом, можно дополнить данные, приведенные Ю. Карцовым и К. Военским, и расширить рамки исследования, рассчитав на основании указанных таблиц «о сложных помесячных ценах» среднегодовые цены за

⁹ В «Государственной внешней торговле 1812 года в различных ее видах» приведены цены только в С.-Петербурге, с 1813 г. к ним добавляются цены в Архангельске (только по экспорту), Риге, Одессе и Таганроге. В 1815 г. вместо Архангельска даны цены на экспортные и импортные товары в Москве.

Цены пеньки и льна в таблице даны за берковец (10 пудов), при этом для пеньки взята цена 1-го сорта, а льна до 1813 г. – цена за новгородский, а начиная с этого года за 1-й сорт. Цены равендука, фламского и парусного полотна указаны за кусок лучшего качества размером в 50 аршин. Цена пшеницы приведена за четверть. Что касается импортных цен, то все они показаны за пуд, за исключением вина, где цена указана за пипу¹⁰.

¹⁰ Пипа от англ. pipe – бочка. Мера жидкости в некоторых странах Европы равная, в зависимости от страны, примерно 570 л.

Цена вина рассчитана как средняя из цен малаги и португальского красного. Все цены указаны в ассигнациях, таким образом, изменение индексов экспортных и импортных цен отражает как собственно динамику цен, так и изменение курса рубля. Но при расчете индекса условий торговли влияние инфляционных процессов взаимно уничтожается, поэтому использование таких цен вполне приемлемо.

На основе имеющихся данных о среднегодовых ценах были рассчитаны индивидуальные базисные индексы. Затем – сводные индексы экспортных и импортных цен, где в качестве весов использовалась стоимость соответствующих товаров в базисном году. И, наконец, так называемый индекс условий торговли (отношение индекса экспортных цен к индексу импортных цен), который позволяет оценить влияние изменения цен на состояние внешней торговли. Принято считать, что если индекс условий торговли растет, то движение экспортно-импортных цен благоприятно для торговли соответствующей страны.

Особо надо сказать о выборе 1807 г. в качестве базисного года. Уже вскоре после объявления о заключении Тильзитского мира появились слухи о возможном разрыве с Англией, что не могло не отразиться на ценах. Когда же разрыв стал фактом, «биржевые» цены на импортные товары, несмотря на то, что навигация была фактически закончена, резко подскочили вверх. Тем не менее, использование в качестве базисного любого другого года из тех, за которые имеются данные о ценах, не вносит принципиальных изменений в полученные индексы. Таким образом, с точки зрения изучения влияния Континентальной блокады на экономику России в целом, использование 1807 г. в качестве базисного вполне оправдано.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что присоединение России к Континентальной блокаде оказало негативное влияние на условия отечественной внешней торговли. Индекс условий торговли в 1808–1811 гг. упал в среднем на 35% по сравнению с 1807 г., опустившись до 0,65. Тогда как до этого, в 1802–1803 гг., он составлял 1,28 (т. е. экспортные цены были относительно выше импортных цен), а позднее, в 1812–1815 гг., повысился до 0,9.

Вместе с тем масштаб этого влияния был, вне всякого сомнения, переоценен. В 1808 г. российская внешняя торговля действительно пережила настоящий шок. Индекс условий торговли упал сразу на 57%. Не только импортные цены в этом году выросли более чем в 2 раза, но и экспортные цены снизились в среднем на 13%. Однако, уже со следующего года индекс условий торговли начал расти, что было вызвано более быстрым ростом экспортных цен относительно импортных. Только за 1809 г. экспортные цены выросли на 67% по сравнению с 1808 г., в то время как импортные цены за тот же период увеличились лишь на 18%. В результате индекс условий торговли поднялся с 0,43 до 0,69 или на 62%. В следующем, 1810 г. индекс условий торговли повысился еще на 7% до 0,74 и оставался практически на том же уровне в 1811 г.

Таким образом, после шока, испытанного в 1808 г., условия внешней торговли, несмотря на продолжающееся участие России в Континентальной блокаде, довольно быстро улучшались, что нашло свое отражение в росте индекса. С другой стороны, в 1812–1815 гг., когда Россия уже вышла из Континентальной блокады, индекс условий торговли не продемонстрировал какой-либо явно выраженной динамики. При этом импортные цены по-прежнему оставались относительно выше экспортных цен.

Отдельный интерес представляет сравнение значений индекса условий торговли за 1808 и 1809 гг., а также за 1810 и 1811 гг.

Как было сказано выше, индекс условий торговли в 1809 г. резко вырос после столь же резкого падения годом ранее, что означает явное улучшение условий торговли. Между тем, в том, что Россия в 1809 г. продолжала строго соблюдать условия Континентальной блокады, никто из историков не сомневался. В таком случае, логично предположить, что причиной шока, поразившего отечественную внешнюю торговлю в 1808 г., стало не только и даже не столько присоединение к Континентальной блокаде само по себе, как то, что России просто не на чем было вывозить свои товары. В результате чего экспортные цены резко понизились, тогда как импортные возросли.

Дело в том, что отечественная внешняя торговля осуществлялась преимущественно на судах других стран. Доля России в торговом судоходстве лишь немногим превышала 9%, а на Балтике и вовсе составляла около 3,5%. Между тем эскадра английского адмирала Сумареса, выполняя постановления королевского совета (Orders in Council) от 11 ноября 1807 г., надежно блокировала проходы в Балтийское море, полностью парализовав там торговое мореплавание¹¹.

Кроме того, в США 22 декабря 1807 г. был принят акт об эмбарго. Стремясь защитить свои торговые суда от нападений со стороны английского флота, американский Конгресс в ответ на упомянутые выше решения английского королевского совета запретил им покидать порты Соединенных Штатов. Между тем, значение американских судов для российской внешней торговли к этому моменту значительно возросло. На фоне общего сокращения количества судов, пришедших в наши порты в 1807 г., число американских судов наоборот увеличилось с 78 до 91, так что их доля поднялась с 1,8% до 3,5% от общего числа. При этом доля американских судов в совокупном тоннаже увеличилась еще значительно, с 2,8% до 5,3%¹².

Иная картина складывается при сравнении индекса условий торговли за 1810 и 1811 гг. Большинство историков полагает, что в 1811 г. Россия фактически перестала соблюдать условия Континентальной блокады, связывая это с принятием «Положения о нейтральной торговле на 1811 год»¹³. Однако, изменения в индексе условий торговли в эти годы, как было сказано выше, практически отсутствуют. Иначе говоря, формальные облегчения, сделанные в указанном «Положении» в отношении нейтрального мореплавания, никаких реальных изменений в условия отечественной внешней торговли не произвели. Да по большому счету и не

могли произвести, поскольку влияние России на торговое мореплавание в этом случае было сугубо пассивным. Отечественный военно-морской флот фактически бездействовал, не оказав никакой помощи российской коммерции, зависимой от прихода иностранных судов в наши порты. Условия торговли в это время определялись в основном действиями английского флота, который с 1809 г. отошел от практики блокирования побережья Балтики, а начал конвоировать торговые караваны, что привлекало в них нейтральные суда и способствовало значительному оживлению торгового мореплавания, а следовательно, и росту индекса условий торговли в России.

Таким образом, рассмотрение изменений импортных и экспортных цен позволяет сделать вывод, что негативное влияние Континентальной блокады на условия российской торговли ограничивается фактически одним 1808 годом. Начиная с 1809 г. и вплоть до выхода России из режима Континентальной блокады в 1812 г. условия торговли значительно улучшились и не претерпели значительных колебаний. К тому же негативное влияние было вызвано не столько разрывом торговых отношений с Англией, сколько действиями английского военно-морского флота на торговых коммуникациях.

Не менее интересные результаты дает сравнение изменения относительных цен отдельных товаров.

Чаще всего в качестве иллюстрации невыгодности Континентальной блокады для России приводится сравнение цен на сахар, несмотря на то, что в начале XIX века сахар в России не вошел еще во всеобщее употребление и для большинства населения его заменял мед. Вместе с тем, объем потребления сахара, в силу его незначительной эластичности, мало зависит от изменения цен. Следовательно, повышение цен на сахар должно было негативно сказаться на тех слоях населения, для которых он уже стал привычным продуктом потребления. Однако простого сравнения цен тут недостаточно, необходимо учесть изменения в доходах, т. е. речь должна идти о доле сахара в общем объеме потребления.

К сожалению, динамика доходов населения в начале XIX века изучена еще хуже чем история цен. Тем не менее, можно сослаться на слова

11 Подробнее о действиях английского военно-морского флота см.: Ryan A.N. The Defence of British Trade with the Baltic, 1808–1813// The English Historical Review, July 1959 (vol. 74, № 292), pp. 443–466.

12 Государственная торговля ... года в разных ее видах, за 1806 и 1807 гг., Таблица «Вид торгового судоходства».

13 В. Сироткин считает, например, что принятие «Положения о нейтральной торговле» стало началом таможенной войны между Францией и Россией, которая предшествовала Отечественной войне 1812 г. (Сироткин В. Г. Наполеон и Россия, М., 2000, с. 145).

Н. С. Мордвинова о том, что прежде помещик не мог купить «в год более 2 пуд. сахару, когда цена оному была по 6 рублей, а теперь тот же самый помещик имеет возможность и достаток покупать в год по 10 и 12 пуд., при цене сахара до 80 рублей за пуд»¹⁴. И хотя это было написано уже в 1816 г., нет никаких оснований считать, что рост доходов произошел после 1812 г. За это время страна понесла колоссальные расходы сначала на Отечественную войну, затем на Заграничные походы русской армии. К тому же население многих губерний России было разорено в ходе нашествия французов в 1812 г. Логичнее предположить, что доходы росли и в годы участия России в Континентальной блокаде (за исключением, возможно, 1808 г.), в целом опережая увеличение цен.

Наряду с готовым сахаром Россия импортировала также сахарный песок, служивший сырьем для отечественной сахаро-рафинадной промышленности. Но если объем импортированного сахара составлял в 1802 г. 17,9% от общего объема импорта С.-Петербургского порта, то на долю сахарного песка приходилось менее 1%. Ситуация изменилась с началом Континентальной блокады. В 1808 г., несмотря на общее сокращение объемов внешней торговли, сахарного песка было привезено в 2 раза больше, чем в 1802 г., а именно – 96,4 тыс. пудов. В 1809–1810 гг. привоз сахарного песка увеличился еще больше, составив в среднем 274,2 тыс. пудов в год. В то же время импорт готового сахара сократился¹⁵.

Этому легко найти объяснение, если рассмотреть сравнительную динамику цен готового сахара и сахарного песка. Не располагая полными данными о биржевой цене сахарного песка, возьмем цены сахара и сахарного песка, которые были объявлены в таможене, и посмотрим как они изменились относительно таких же цен пеньки. Получается, что относительные цены готового сахара выросли в 1809 г. на 160% по сравнению с уровнем 1803 г. Тогда как относительные цены сахарного песка увеличились за тот же период всего на 5%. В этих условиях бо-

14 Мордвинов Н. С. Избранные произведения, ОГИЗ, 1945, с. 94.

15 Неболсин Г. П. Статистические записки о внешней торговле России, часть I, СПб., 1835, Ведомость о привозе.

лее выгодными стали закупки сахарного песка и последующая его переработка на отечественных сахарорафинадных заводах. Таким образом, континентальная блокада фактически оказала поддержку отечественной сахарорафинадной промышленности¹⁶. Высокие цены на готовый сахар при относительно низких ценах на сырье привели к тому, что количество сахарорафинадных заводов стало увеличиваться.

Аналогичная картина имела место с относительно высокими ценами на хлопок-сырец и хлопчатобумажную пряжу. Для расчетов используем цены, объявленные в таможене, и рассмотрим их относительно, опять-таки, цен пеньки, как основного экспортного товара. В результате получим, что относительная цена пряжи увеличилась в 1809 г. на 65% по сравнению с 1803 г., в то время как цены на хлопок-сырец поднялись только на 16%. Так что и в этом случае более выгодным оказывалось импортировать сырье, а не готовую продукцию.

В самом деле, если в 1803 г. в Россию было привезено 65,8 тыс. пудов пряжи и менее 12 тыс. пудов хлопка-сырца, то в 1809 г. привоз хлопка сырца составил уже 48,3 тыс. пудов против 52,8 тыс. пудов пряжи¹⁷. Впрочем, импорт хлопчатобумажной пряжи, как видно из приведенных цифр, сократился незначительно. Это объясняется тем, что в отличие от сахарорафинадных заводов, в России к этому времени практически не было хлопкопрядильных мануфактур, за исключением образцовой правительственной фабрики – Александровской мануфактуры в С.-Петербурге. Тем не менее, и здесь разрыв в ценах создал благоприятную почву для частного предпринимательства. В 1808 г. купцом Пантелеевым была основана в Москве первая частная бумагопрядильная фабрика¹⁸, а уже к началу 1812 г.,

16 В Европе континентальная блокада, как известно, способствовала возникновению новой отрасли по производству сахара из свеклы. В России массовому распространению этого опыта в те же годы мешала фискальная политика правительства. Дело в том, что побочным продуктом выварки сахара из свеклы являлся спирт, производство и продажа которого жестко регламентировалась в интересах казны.

17 Неболсин Г. П. Указ. соч., Ведомость о привозе.

18 Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997, с. 128.

согласно докладу управляющего Александровской мануфактуры, таких заведений было шестнадцать¹⁹. К сожалению, большая их часть находилась в Москве и не смогла восстановиться после французского нашествия. Тем не менее, вполне допустимо утверждать, что континентальная блокада вызвала к жизни новую отрасль промышленности.

Таким образом, динамика цен на различные товары в годы Континентальной блокады, была в целом благоприятна для развития отечественной промышленности. Цены на сырье, хотя и росли, но более медленными темпами чем на готовую продукцию, что гарантировало получение прибыли всем желавшим заняться производством. И надо сказать, что российское правительство с самого начала указывало на такую возможность, отмечая, что «высокие цены, прельщая промышленность в народе, заставят те же товарные статьи производить дома и посредством труда искать прибылей, теми товарами приносимых»²⁰.

Об успехах, сделанных отечественной промышленностью за годы Континентальной блокады можно судить хотя бы по тому, что с принятием уже упоминавшегося «Положения о нейтральной торговле» привоз готового сахара в Россию был вовсе запрещен, наряду с еще 390 товарными статьями других наименований, главным образом относящихся также к готовой продукции.

Несмотря на рост импортных цен, в российских портах они поднялись все же меньше, чем в других странах Европы. В результате сложились благоприятные условия для включения России в посредническую торговлю. Если раньше доля реэкспорта в общем российском экспорте была невелика, не только по причине отсутствия

собственного торгового флота, но и вследствие дороговизны сухопутных перевозок, то теперь значение второго фактора было нивелировано. Более высокие цены на колониальные товары в основных торговых центрах Европы, по сравнению с ценами в российских портах, не только позволяли окупить стоимость транспортировки грузов, но и сулили немалые прибыли. «Для России, – писал К.И. Арнольд, чиновник департамента внешней торговли Министерства Финансов, – открылся весьма достопамятной в истории коммерции ее торг всеми родами колониальных товаров: ибо, почти половина Западной Европы получала оные в то время через Радзивилов и Поланген из России»²¹.

За неимением данных о размерах реэкспорта в 1808–1811 гг. обратимся к цифрам за 1812 г. (они вполне показательны, так как большая часть товаров закупалась обычно зимой еще до начала навигации). Так, в этом году было реэкспортировано 73% от общего импорта кофе. Правда реэкспорт сахарного песка составил только 22,6%, но это объясняется значительным спросом на него со стороны развивающейся сахарорафинной промышленности. С другой стороны реэкспорт хлопка сырца даже превысил объем его импорта. По всей видимости, это было вызвано как огромным его ввозом в 1811 г. (325,9 тыс. пудов против 86,9 тыс. пудов в среднем за 1809–1810 гг.), значительно превысившим потребности молодой еще хлопкопрядильной промышленности, так и закрытием большинства мануфактур оказавшихся летом-осенью 1812 г. в зоне боевых действий.

Согласно расчетам департамента внешней торговли Министерства Финансов стоимость реэкспорта в 1812 г. более чем на 10 млн. руб. превысила стоимость импорта того же объема товаров²². Для сравнения, доход от таможенных пошлин в 1812 г. составил 19,3 млн. руб.²³ Но этим не исчерпывались все выгоды от участия России в посреднической торговле. Всего в 1812 г. было реэкспортировано вышепере-

19 Яцунский В. К. О влиянии континентальной блокады на русскую хлопчатобумажную промышленность. // Вопросы народного хозяйства СССР, М., 1962, с. 308. Стоит заметить, что известный французский экономист Ж. Б. Сэй, бывший последователем теории А. Смита о свободе торговли и потому принципиальным противником Континентальной блокады, ушел по этой причине с государственной службы, но занялся организацией именно хлопкопрядильного производства.

20 Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия первая, 1801–1815, т. 4, М., 1962, с. 114.

21 Арнольд К. Мнение о системе тарифа в России, СПб., 1816, с. 3.

22 Государственная внешняя торговля 1812 года в различных ее видах, таблица IX.

23 Сборник Императорского Русского исторического общества, т. 45, СПб., 1885, с. 465.

численных товаров по весу на 387,9 тыс. пуд., из них 305,8 тыс. пуд., или 79%, через западную сухопутную границу. Даже если предположить, что вся посредническая торговля осуществлялась без участия российских купцов, а таможенные пошлины, уплаченные при ввозе товаров, полностью возвращались при их вывозе, что будет явным преувеличением, то и тогда Россия выигрывала от участия в этих операциях. И в первую очередь выигрывали крестьяне, которые осуществляли транспортировку транзитных грузов на своих подводах.

Отдельно стоит сказать об Архангельском порте, который в годы Континентальной блокады переживал свой второй «золотой век». Оживлению архангельской торговли способствовала не столько удаленность от С.-Петербурга (т. е. менее строгое наблюдение за выполнением условий Континентальной блокады), сколько сравнительная безопасность торговых путей от действий как английских крейсеров, так и французских каперов. Поэтому, когда в 1809 г. возобновились рейсы американских судов из США в Европу, они стали приходить не в С.-Петербург, как раньше, а именно в Архангельск. Усиленные привозы колониальных товаров привели к тому, что если в 1797–1807 гг. объем импорта в Архангельске не превышал в среднем полмиллиона рублей, то в 1809–1811 гг. он возрос до 9,4 млн. руб. в год. Даже с учетом четырехкратного обесценения рубля за это время импорт вырос более чем в 5 раз. По свидетельству историка «привозными товарами переполнялись купеческие амбары и палаты гостиных дворов»²⁴.

В результате цены в Архангельске оказались под серьезным давлением. По данным С. Гирниуса относительные цены импортных товаров были в Архангельске даже ниже цен в С.-Петербурге, так что разрыв с европейскими ценами на колониальные товары оказался еще большим. Таким образом, даже из Архангельска, который раньше обслуживал в основном близлежащие

24 Огородников С. Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении, СПб., 1890, с. 252, 257, 266

губернии и отчасти Москву, становилось выгодным возить грузы в Европу, доставляя при этом дополнительный заработок крестьянам, занимавшимся извозным промыслом.

Итак, как показывает анализ динамики экспортных и импортных цен, негативные последствия Континентальной блокады для российской экономики сильно преувеличены. После шока, действительно испытанного российской внешней торговлей в 1808 г., ситуация неуклонно улучшалась безотносительно к тому, насколько строго соблюдались условия блокады. Значительный рост цен на готовые товары сопровождался более умеренным ростом цен на сырье, что создавало условия для развития отечественной промышленности и тем самым снижения цен в будущем. Наконец, разница между ценами на колониальные товары в российских портах и в основных европейских торговых центрах привела к тому, что Россия получила возможность принять участие в международной посреднической торговле. Все это вместе взятое способствовало быстрому преодолению негативных эффектов от разрыва традиционных торговых связей.

Нет сомнений, что сегодня в распоряжении США имеется значительно больше возможностей, чем их было у Наполеона, чтобы оказать воздействие на российскую экономику. Уже сейчас санкции затрагивают не столько внешнеторговые, сколько финансовые операции отечественных банков и компаний, оказывают непосредственное влияние на поведение портфельных инвесторов на фондовой бирже.

Интеграция России в мировое хозяйство, особенно усилившаяся за последние 20 лет, делает нашу экономику уязвимее к внешним воздействиям. Но она же дает средства, чтобы им противостоять. Так, членство России в ВТО фактически лишает западные страны возможности напрямую применить торговые ограничения. Но, разумеется, придется поработать над тем, чтобы найти способы как обойти санкции или компенсировать их негативное влияние за счет развития каких-то новых операций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Государственная торговля ... года в разных ее видах, СПб., 1802–1807 гг.;
2. Государственная внешняя торговля ... года в разных ее видах, СПб., 1812–1815 гг.;
3. Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы российского министерства иностранных дел, Серия первая, 1801–1815, М., 1962;
4. Сборник Императорского Русского исторического общества, т. 45, СПб. 1885;
5. Арнольд К. Мнение о системе тарифа в России, СПб., 1816;
6. Злотников М. Ф. Континентальная блокада и Россия, М.-Л., 1966;
7. Карцов Ю., Военский К. Причины войны 1812 года, СПб., 1911;
8. Мордвинов Н. С. Избранные произведения, ОГИЗ, 1945;
9. Неболсин Г. П. Статистические записки о внешней торговле России, часть I, СПб., 1835;
10. Огородников С. Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении, СПб., 1890;
11. Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997;
12. Яцунский В. К. О влиянии континентальной блокады на русскую хлопчатобумажную промышленность. // Вопросы народного хозяйства СССР, М., 1962;
13. Girnius, Saulius Antanas. Russia and the Continental Blockade. Unpublished PhD Thesis, Chicago, 1981;
14. Kevin O'Rourke, The worldwide economic impact of the French Revolutionary and Napoleonic Wars, 1793–1815// Journal of Global History, 2006;
15. Ryan A. N. The Defence of British Trade with the Baltic, 1808–1813// The English Historical Review, July 1959 (vol. 74, № 292).
16. Долгих И. П., Шебанов Д. В. Об оптимизации понятия «хищение» в российском законодательстве // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – 5. – С. 23–37. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.5.11933. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11933.html.
17. Алейников А. В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья I. // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 7. – С. 94–140. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html.
18. Алейников А. В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья II. // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 8. – С. 1–47. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html.

REFERENCES

1. Gosudarstvennaya trgovlya ... goda v raznykh ee vidakh, SPb., 1802–1807 gg.;
2. Gosudarstvennaya vneshnyaya trgovlya ... goda v raznykh ee vidakh, SPb., 1812–1815 gg.;
3. Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX v. Dokumenty rossiiskogo ministerstva inostrannykh del, Seriya pervaya, 1801–1815, M., 1962;
4. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva, t. 45, SPb. 1885;
5. Arnol'd K. Mnenie o sisteme tarifa v Rossii, SPb., 1816;
6. Zlotnikov M. F. Kontinental'naya blokada i Rossiya, M.-L., 1966;
7. Kartsov Yu., Voenskii K. Prichiny voiny 1812 goda, SPb., 1911;
8. Mordvinov N. S. Izbrannye proizvedeniya, OGIz, 1945;
9. Nebolsin G. P. Statisticheskie zapiski o vneshnei trgovle Rossii, chast' I, SPb., 1835;
10. Ogorodnikov S. F. Ocherk istorii goroda Arkhangel'ska v trgovno-promyshlennom otnoshenii, SPb., 1890;
11. Tugan-Baranovskii M. I. Izbrannoe. Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem. Istoricheskoe razvitie russkoi fabрики v XIX veke. M., 1997;
12. Yatsunskii V.K. O vliyaniі kontinental'noi blokady na russkuyu khlopchatobumazhnuyu promyshlennost'. //Voprosy narodnogo khozyaistva SSSR, M., 1962;
13. Girnius, Saulius Antanas. Russia and the Continental Blockade. Unpublished PhD Thesis, Chicago, 1981;

14. Kevin O'Rourke, The worldwide economic impact of the French Revolutionary and Napoleonic Wars, 1793–1815 // Journal of Global History, 2006;
15. Ryan A.N. The Defence of British Trade with the Baltic, 1808-1813 // The English Historical Review, July 1959 (vol. 74, № 292).
16. Dolgikh I. P., Shebanov D. V. Ob optimizatsii ponyatiya «khishchenie» v rossiiskom zakonodatel'stve // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – 5. – С. 23–37. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.5.11933. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11933.html.
17. Aleinikov A. V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya I. // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 7. – С. 94–140. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html.
18. Aleinikov A. V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya II. // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 8. – С. 1–47. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html.